

В диссертационный совет Д 503.001.01 при Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

Отзыв

на автореферат диссертации Султанова Айдары Рустэмовича на тему «Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

Более 20 лет прошло с тех пор, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была ратифицирована и вступила в силу для Российской Федерации. Согласно закону о ее ратификации, Россия автоматически (*ipso facto* и без специального соглашения) признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (по вопросам толкования и применения Конвенции, а также Протоколов к ней в случаях выявления нарушения их положений со стороны Российской Федерации).

Решения Европейского суда по правам человека во многих случаях послужили основой для изменения федерального законодательства о гражданском судопроизводстве. При этом мы полагаем, что выводы ЕСПЧ совпадали с интересами российского общества и соответствовали парадигме развития отечественной правовой системы, что и обусловило добровольность их восприятия Россией. Тем не менее, существующее формальное признание

обязательности решений ЕСПЧ для России оставляло открытым вопрос о правовой природе этих решений, а также пределах их обязательности.

Именно поэтому проведенное А.Р. Султановым исследование отношений по защите охраняемых Конвенцией прав и свобод, складывающихся в ходе рассмотрения российскими судами дел, а также воздействия на эти отношения постановлений Европейского суда по правам человека является актуальным. Стремление автора сформулировать новые выводы теоретико-практического характера, отражающие значение актов ЕСПЧ для отечественного судопроизводства, можно только приветствовать.

Может возникнуть вопрос, не повлияло ли осложнение геополитической обстановки, достигшее своего пика в феврале 2022 года, на актуальность исследуемой А.Р. Султановым темы. Объявление 15 марта 2022 года о выходе Российской Федерации из Совета Европы по собственной инициативе (официальное письмо российского МИДа, запускающее процесс выхода из Совета Европы, в соответствии со ст. 7 Устава Совета Европы, 15 марта 2022 года вручено генеральному секретарю этой организации), последовавшее за этим, решение Комитета министров Совета Европы от 16 марта 2022 года об исключении Российской Федерации из данной региональной международной организации в порядке ст. 8 Устава Совета Европы с 16 марта 2022 г., и принятие Европейским судом по правам человека 22 марта 2022 года резолюции о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции по правам человека действительно дают основания для постановки такого вопроса. Это связано с тем, что Российская Федерация перестает быть Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции с 16 сентября 2022 года, а ЕСПЧ сохраняет компетенцию рассматривать жалобы, поданные против Российской Федерации, только при условии, что нарушение Конвенции происходило до 16 сентября 2022 г.

На наш взгляд, несмотря на вышеперечисленные решения, заявленная А.Р. Султановым тема сохраняет теоретическую актуальность по нескольким причинам. Во-первых, к настоящему моменту целый ряд решений ЕСПЧ уже

оказал существенное воздействие на развитие отечественного гражданского судопроизводства, и значимость этого воздействия, научному осмыслению результатов которого посвящена значительная часть диссертации, вряд ли может быть оспорена. Во-вторых, остаётся надежда на сглаживание международных противоречий и последующее возвращение Российской Федерации к участию в Конвенции, в этом случае возрастет и практическое значение работы А.Р. Султанова.

Содержание автореферата свидетельствует, что структура диссертации выдержана логически верно. Задачи, сформулированные диссертантом для достижения поставленной им цели исследования, решены, что позволило автору достичь её в ходе творческого научного исследования.

Научная новизна диссертации нашла своё отражение в положениях, вынесенных автором на защиту, которые в целом представляются последовательными и достаточно убедительными, носят системный характер и заслуживают одобрения.

Наиболее интересным представляется, что в результате достаточно глубокого теоретического анализа диссертант даёт представляющее ценность для науки гражданского процессуального права авторское определение международного конвенционального охранительного правоотношения (положение 2, выносимое на защиту, стр. 11 автореферата), определяет момент возникновения конвенционального охранительного правоотношения (положение 1, выносимое на защиту, стр. 11 автореферата) и его завершения (положение 3, выносимое на защиту, стр. 11 автореферата).

В работе содержатся и иные весьма убедительные и ценные выводы, что подтверждает высокое качество проведённого А.С. Султановым исследования. Необходимо отметить новизну подхода автора к решению ряда проблем, аргументированность, актуальность и значимость его основных выводов, грамотное и аккуратное оформление автореферата.

Вместе с тем, в работе присутствуют некоторые моменты, требующие дополнительного уточнения или обоснования в ходе публичной защиты:

1. Автор полагает доказанным, что «постановления ЕСПЧ являются источниками гражданского процессуального права, интегрированными в национальную правовую систему и, одновременно, итогом конвенциональных охранительных правоотношений» (с. 9-10).

Хотелось бы уточнить, какое значение автор вкладывает в этот весьма полисемичный термин – «источник права»? Имеет ли он ввиду при этом:

- силы, осознанно творящие право или объективно вызывающие право к жизни;

- ресурс заимствования, т.е. материалы, послужившие основой для формирования того или иного законодательного акта;

- источник знаний о праве;

- средства внешнего выражения действующего права (форму права)?

Если автором постановления ЕСПЧ рассматриваются в последнем качестве, а именно, в качестве формы внешнего выражения норм права, обязательных к применению, то для такого их восприятия, на наш взгляд, существует целый ряд объективных препятствий.

Во-первых, ни сама Конвенция, ни закон о её ратификации не позволяют сделать однозначный вывод о том, что решения ЕСПЧ представляют собой правовой феномен, обязательность которого рассчитана на неоднократное применение в отношении неопределённого круга лиц. Более того, есть основания для прямо противоположного вывода, поскольку из положений ст. 46 ЕКПЧ, в совокупности с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы N R (2000) 2 от 19 января 2000 г. «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека», следует, что далеко не всякое выявленное ЕСПЧ нарушение Конвенции является основанием даже для пересмотра конкретных судебных постановлений, при вынесении которых такое нарушение было допущено;

Во-вторых, национальное законодательство, например, положения пункта 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ, включающие в число новых

обстоятельств такое обстоятельство, как установление Европейским судом нарушения положений Конвенции, также не даёт оснований для отнесения решений ЕСПЧ к источникам (формам) права;

В-третьих, в результате появления противоречий между сложившимся пониманием прав и свобод в национальной правовой системе и осознанной необходимостью защиты суверенитета России как государства – участника Конвенции, а также присущей нашему Отечеству системы правовых, моральных, нравственных ценностей, с одной стороны, и придаваемым в результате толкования Европейским судом по правам человека нормам Конвенции смыслом, с другой, в Российской Федерации создан механизм разрешения таких противоречий. В результате Конституционный Суд РФ может принять, в том числе, постановление о полной или частичной невозможности исполнения решения ЕСПЧ, что является препятствием для совершения любых действий, направленных на его исполнение. В результате, постановление ЕСПЧ не только не выступает источником права в значении формы права, но и может быть не исполнено отечественными судами даже как индивидуальный акт, защищающий права и свободы конкретных лиц;

В-четвертых, во всех известных нам случаях успешной имплементации правовых позиций ЕСПЧ в отечественную систему правового регулирования гражданского судопроизводства источником (формой) права выступали исключительно национальные законодательные акты, при подготовке которых учитывались правовые позиции ЕСПЧ, стимулировавшие отечественного законодателя.

Данные обстоятельства, на наш взгляд, позволяют утверждать о несоответствии постановлений ЕСПЧ ряду необходимо присущих источникам (формам) права качествам. Эти акты применяются участниками гражданского судопроизводства для обоснования своих позиций, требований и возражений, а также учитываются судами при толковании норм права. При этом они используются не в силу обязательности решений ЕСПЧ для применения в качестве источников (форм) права, не в силу того, что в них содержится новая

или отменяющая закреплённую в писаном праве норму норма права, а в силу продуманности и логичности содержащихся в них позиций. Именно это позволяет расценивать акты ЕСПЧ как прецеденты толкования, как источник «мягкого права», как инструменты, в которых делается юридически необязательная попытка интерпретации норм права.

2. Автор пишет: «за последнее десятилетие появились диссертационные исследования, в которых предпринимается попытка обосновать, что деятельность ЕСПЧ не является правосудием, из чего делается вывод о необязательности толкований ЕСПЧ (путем отнесения их к «мягкому праву»), о невозможности отнесения ни Конвенции, ни постановлений ЕСПЧ к источникам процессуального права и т. д. На наш взгляд, это является шагом назад в оценке роли постановлений Европейского Суда по правам человека» (с. 5).

В связи с этим возникает вопрос: «шагом назад» относительно чего? Относительно излишне восторженного восприятия деятельности ЕСПЧ, характерного для России периода 1990-х годов?

3. Интересно узнать, не видит ли соискатель противоречия между собственными утверждениями о том, что «постановления ЕСПЧ являются источниками гражданского процессуального права (с. 9) и «Постановление ЕСПЧ является юридическим фактом в гражданских процессуальных отношениях» (с. 11)?

Между тем, изложенные выше вопросы и замечания носят уточняющий характер, либо сделаны по дискуссионным вопросам и не подрывают общего положительного впечатления о работе А.С. Султанова. Текст автореферата свидетельствует, что диссертационное исследование А.С. Султанова носит творческий характер и выполнено на высоком теоретическом и практическом уровне, является законченным системным трудом на актуальную тему.

Диссертационное исследование на тему «Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации»

соответствует требованиям Раздела II "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (в ред. от 11.09.2021), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для соответствующей отрасли знаний; её автор – **Айдар Рустэмович Султанов** – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 - гражданский процесс; арбитражный процесс.

Доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

80 05 2022 г. Самсонов Николай Владимирович

344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66, каб. 107. РФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Сайт в сети Интернет: <http://www.rb.raj.ru>.

Телефоны: +7 (863) 297-57-14 +7(928)172-87-55

e-mail: rostf_rap@list.ru,

nsamsonov@yandex.ru.

ПОДПИСЬ Самсонова Н.В.
ЗАВЕРЯЮ
ДИРЕКТОР РФ ФГБОУ ВО «РГУП»

 А.В. Гаврицкий